

ПСИХОЛОГИЯ МАСС В КОНТЕКСТЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ*

М.И. Воловикова**

PSYCHOLOGY OF MASS IN THE CONTEXT OF THE HOLIDAY'S CULTURE

M.I. Volovikova

Приводятся результаты анализа современных массовых явлений в контексте духовно-нравственного подхода и исследований психологии праздника. Показано что праздник может быть рассмотрен как способ поддержания ценностей и исторической памяти народа, жизненно необходимых для его существования. Делается вывод о позитивном вкладе отечественных разработок в изучение психологии масс.

Ключевые слова: психология, праздник, личность, народ, День Победы, «Бессмертный полк», аутомортальная тревожность, крестный ход.

The article presents the results of analysis of contemporary mass phenomena in the context of spiritual and moral approach and studies the psychology of the holiday. The holiday can be view as the way of the maintenance of the nation values and historical memory vital for its existence. The author concludes that the positive contribution of domestic developments in the study of the psychology of the masses.

Key words: psychology, holiday, person, people, Victory Day, "Immortal regiment", auto- mortality anxiety, procession.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-06-00082.

** Воловикова Маргарита Иосифовна, доктор психологических наук, главный научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН Института психологии РАН, margarita-volovikova@ya.ru.

В конце прошлого века крупнейший французский социальный психолог Серж Московичи выпустил книгу с названием «Век толп» (Московичи, 2011), где развил идеи о психологии народов и масс, высказанные в конце XIX века Гюставом Лебоном (Лебон, 2011). Это идеи об иррациональности толпы, о феномене ослабления (или снятия) чувства личной ответственности за происходящее, о доминировании эмоций над разумом, о бессознательной стихии, владеющей толпой. Негативные последствия данного феномена ныне мы видим повсеместно. «Управляемый хаос» цветных революций, к сожалению, доказал справедливость идей, высказанных Лебоном и Москвичи.

Благодаря средствам массовой информации мы в прямом эфире можем наблюдать передвижения огромных толп людей, спасающихся от войн, голода и разрухи. Зеркально по отношению к ним выглядят массы народа, собирающиеся на большие и дорогие красочные шоу. И тому, и другому явлению подходит определение толпы: «Под *толпой* необходимо понимать многочисленное скопление людей, находящихся в непосредственных контактах друг с другом и в состоянии повышенного эмоционального возбуждения, характеризующееся изначальным стихийным своим образованием (или потерей организации) и отсутствием общей для всех осознанной цели (или ее утратой)» (Социальная психология, 2002, с. 268).

Возможность иной организации больших масс народа показывают работы этнографов (Громыко, Буганов, 2007) и исследования психологии праздника (Воловикова, Тихомирова, Борисова, 2003; Борисова, Воловикова, 2016; и др.).

В основу нашего анализа положено выявление духовно-нравственной направленности праздничного мероприятия. Красота фейерверков и праздничного убранства могут вызывать эстетические переживания. Массовость события удовлетворяет потребность молодежи в общении, отдыхе и развлечениях. Но главное не в этом. Отечественная гуманитарная традиция предполагает более глубокий подход к празднику. Так по мысли М.М. Бахтина: «Никакое “упражнение” в организации и усовершенствовании общественно-трудового процесса, никакая “игра в труд” и никакой отдых для передышки в

труде сами по себе никогда не могут стать праздничными. Чтобы они стали праздничными, к ним должно присоединиться что-то из иной формы бытия, из сферы духовно-идеологической. Они должны получить санкцию не из мира средств и необходимых условий, а из мира высших целей человеческого существования, то есть из мира идеалов. Без этого нет и не может быть никакой праздничности» (Бахтин, 1990, с. 13-14). Кроме наличия такой идеи, также важно, чтобы она была понята и принята человеком.

В недавнем нашем исследовании проблемы принятия/непринятия личностью нового государственного праздника, отмечаемого 4 ноября (Борисова, Воловикова, 2016), мы пришли к *выводу*, что идея «народного единства», заложенная в название нового праздника, пока не нашла широкого отклика у граждан, и праздник, в лучшем случае, воспринимается как отдых или выходной. В то же время представления о подлинном, «настоящем» празднике ассоциируются со словами «веселье» и «радость». Символический анализ этих понятий привел нас к выводу, что глубинный смысл подлинного праздника для личности состоит в преодолении аутомортальной тревожности (Гаврилова, 2013), т.е. страха смертности, естественной для всех людей. О том же говорил в свое время в связи с праздником Мирча Элиаде. Праздник по Элиаде – это «не церемония “в память” о каком-либо мифическом событии, а его *восстановление* в настоящем» (Элиаде, 2013, с. 55), ритуальное воссоздание первой реальности, время *начала*, которое «не течет» и представляет собой *вечное настоящее*. Воспроизведение в настоящем одних и тех же мифических событий придает человеку великую надежду: дает ему возможность преобразовать свое существование, уподобить его божественному образцу. Благодаря такому «регулярному возврату» к истокам священного и реального у человека появляется чувство защищенности от небытия и смерти (там же, с. 70).

Как показывают исследования этнографов, главным праздником в дореволюционной России была Пасха (Громыко, Буганов, 2007; и др.). Любовь к этому празднику во многом определила характер русского народа – его

бесстрашие и готовность отдать жизнь за высокие идеалы. Поиск высших целей и победы над смертью сохранился в праздниках советского периода. Возможно, место запрещенной Пасхи было предназначено дню Великой Октябрьской революции, но реально оказалось связано с Днем Победы. Особенно ярко эта идея высветилась в названии новой и сразу принятой населением массовой акции «Бессмертный полк».

Впечатлениями о своем участии в этой акции 9 мая 2016 поделился с нами Алексей Сергеевич Чернышев: «Я шел в «Бессмертном полку» с сыном (семеро Чернышевых не вернулось с войны из девяти ушедших на фронт). Вот вам пример качественного обогащения психологии Праздника за счет актуализации теплоты родственных связей потомков с конкретными победителями и повышения личностной значимости данного потомка как соучастника яркого, масштабного, социального действия... Жаль, что не мы, психологи, предложили этот способ духовного единения не только Россиян, но и других народов».

Другое относительно недавнее наблюдение того, как праздник День Победы укрепился акцией «Бессмертный полк», давая личности переживание радостного единства с миром и с другими – живыми и положившими свою жизнь в битве с фашизмом, сделано политологом Натальей Алексеевной Нарочницкой. Опубликованное воспоминание относится к 2015 году, когда акция только зарождалась. На вопрос о самых памятных событиях уходящего года она ответила: «Для меня главным событием, под впечатлением от которого я до сих пор нахожусь, стала акция “Бессмертный полк”. Я прошла в марше с портретом своей мамы-партизанки, со мной рядом шел мой двоюродный брат с портретами его отца, маминой сестры – его мамы; со мной шел англичанин с портретами своего дяди и отца – один летчик, другой служил в арктическом северном конвое; шли французы... Вокруг были незнакомые люди, с которыми мы обнимались, целовались, танцевали, – я не помню такого ощущения единения и какого-то вот именно единства нации, у которой есть чисто исторические переживания. И французы, с которыми мы потом поздно

вечером встретились в кафе, были просто потрясены, сказали: пусть наша поганая пресса пишет что угодно, сегодня мы видели настоящую Россию, видели то, чего не увидишь ни в одной западноевропейской стране. Особенно их поразило, что в марше шли в основном молодые люди – от 25 до 45 лет, – шли с детьми, с прогулочными колясками. С такой молодежью, по их мнению, Россия переживет всё. Если в подобные минуты нация способна отбросить всё, что разделяет – экономическое, социальное, мировоззренческое, – и единым целым, единым хором выступить, то это абсолютно непобедимо» (Филатов, 2015).

В 2016 г. «Бессмертный полк» разросся до мощного людского потока, охватившего многие города, регионы и даже страны. Именно он стал подлинным днем народного единства, поскольку точно выразил то, что нас объединяет. Это наше прошлое, наши герои, наши предки, наши ценности и идеалы. Удивительно то, как быстро и полномасштабно был принят этот новый праздник, завершающий празднование Дня Победы. Возможно, это произошло еще и потому, что он вписался в многовековую традицию Крестных ходов (мы думаем, что именно историческая память об этой традиции в советское время преобразила обязательные демонстрации в запоминающиеся и для многих, особенно детей, радостные события).

У Ивана Шмелева есть рассказ «Крестный ход», основанный на воспоминаниях о прежней России человека, оказавшегося на чужбине, понявшего там главные ценности родной земли: «Шумит океан народный, несметную силу чувствует: тысячелетие нес знамена!... Льет святая Песня – душа над тлением» (Шмелев, 2016).

И еще: «Тысячи голосов поют, но единое сердце бьется» (там же) – перекликается неожиданно с записанными нами воспоминаниями Людмилы Ивановны Анцыферовой о Дне Победы 1945 года: «Когда объявили Победу, то всех охватила огромная радость. Люди не хотели сидеть дома. Было горячее желание поделиться этой радостью с другими. И вот улицы и площади Москвы стали заполняться народом. Все кидались друг к другу, незнакомые люди

обнимались и плакали от счастья. И было чувство, что все едины в этой радости, будто у всех одно сердце».

Хотя «Бессмертный полк» собрал десятки тысяч людей, этот людской поток не подходит ни под одно из определений «толпы». Это общественное явление совсем другого порядка и качества. Правильно было бы сказать, что большие потоки народа, объединенные одной идеей бессмертия подвига по защите ценностей родной земли, противоположны «толпе» по самым глубинным основаниям (о признаках толпы подробнее см.: Журавлев, 2002а; Соснин, Журавлев, 2014; Соснин и др., 2011; и др.).

Мы пришли к выводу, что почти мгновенный успех инициативы «Бессмертного полка» лежит в многовековых отечественных традициях крестных ходов. Их на Руси было множество, и они в совокупности представляли собою мощное явление одухотворенной общественной жизни страны. Были однодневные и многодневные крестные ходы, связывающие живыми потоками людей одну местность с другой. Но связи эти были не экономические, а духовные. Вехами в этом движении были общие святыни или память о святом человеке.

Совсем недавно возобновился Елизаветинский крестный ход, посвященный памяти Великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой. Участники проходят путь от Ильинского до Усово, причем часть пути традиционно преодолевают на плотах по воде, хотя к нашему времени появилась возможность преодоления водной преграды по мосту. Это важная деталь – потребность «потрудиться» ради памяти святой и повторить в деталях путь, которым двигались Великие князья более ста лет назад, переезжая из летней усадьбы Ильинское в зимнюю усадьбу Усово.

В «Богомолье» Ивана Шмелева есть рассуждения старичка Горкина, поясняющие значение собственного, пусть и небольшого подвига в том движении к святыне – «потрудиться», пройти путь от Москвы до Лавры преподобного Сергия пешком (Шмелев, 2016а).

Возрождается широко известный прежде многодневный Иринарховский крестный ход к источнику преподобного Иринарха Затворника, почитаемого святого, молившегося о России в Смутное время. Традиция существовала до 1916 года: «Путь от монастыря до источника проходили за неделю, шли от храма к храму, останавливались на ночлег, служили молебны и шли дальше. В крестном ходе участвовало более 1000 человек со всей земли Русской. Шло много людей «известных в государстве». У источника служили молебен с водосвятием при огромном стечении народа. Более 300 лет существовала благочестивая традиция совершать к этому источнику крестные ходы» («Иринарховский крестный ход», 2016).

Традиция возобновилась. Летом 1998 года на крестный ход собралось более ста человек. А радость была такая, что одна из юных участниц сказала: «Вот закрою глаза и представляется, что опять наступило 29 июля следующего года и опять эта радость, которую нельзя ни с чем сравнить» (Воловикова, Тихомирова, Борисова, 2003, с.109). В «Памятке участнику крестного хода» сказано: «У русских крестный ход воспринимался единственным средством искупления общественно-значимых, так называемых, народных грехов, для чего совершалась покаянная народная молитва» («Иринарховский крестный ход», 2016). И не только у русских.

В июле 2016 г. сотни тысяч людей прошли Всеукраинским крестным ходом с той же целью духовной защиты родной земли от войны и вражды. Двигались навстречу друг другу два людских потока – с запада, от Почаевской лавры, и с востока, от Святогорской лавры. Встреча этих потоков состоялась в Киеве. Участниками отмечался очень мирный, спокойный настрой людей, характеризующий состояние подлинной духовной радости.

Небольшой отрывок из воспоминаний иллюстрирует обстановку, сопровождающую крестный ход: «Несмотря на раннее время, хмурю погоду колонну провожали горожане во главе с мэром, многие присоединились к крестному ходу и шли с нами, кто до первого, кто до второго привала, возможно, кто-то пошел и дальше. Снова длительный переход до села

Городское и тут возле придорожного кафе нас опять кормили жители этого села... Во время привала начался дождь, но несмотря на это, колонна опять тронулась в путь» (Шкиль, 2016).

А теперь представим себе, что существует этот мощный пласт народной культуры, способный угасить вражду, напомнить без нравоучений о высоких целях человеческой жизни, дать переживание подлинной радости, дающий возможность народу прочувствовать свое единство друг с другом и с родной землей, способный охватить и взрослых и детей, и здоровых и «людей с ограниченными возможностями», и молодых и стариков... И этот пласт пока остается в стороне от внимания социальных психологов, изучающих массовые явления (Журавлев, 2002б; Психология ..., 2000; Психология века ..., Современная психология ..., 1999; и др.). Но он живет своей жизнью, во многом определяя, в том числе, и судьбоносные выборы людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря о психологии масс, мы должны не только видеть стихийные процессы, определяющие преимущественно негативные особенности толпы, но и учитывать позитивные духовно-нравственные основы общественной жизни (Психологические исследования личности..., 2016; Психологические исследования нравственности ..., 2013; Психологическое здоровье..., 2014; Психология человека ..., 2009; и др.).

Большую и пока практически не изученную роль в восстановлении исторической памяти и мирного решения многих конфликтов имеет возрождаемая традиция повсеместных крестных ходов.

Инициатива «Бессмертный полк» получила такое широкое распространение благодаря своей укорененности в народной праздничной культуре, связи с семейной историей и утверждению высоких идеалов бессмертия подвига по защите родной земли.

Психологический потенциал праздников и событий, в которых участвуют большие массы людей, огромен и результат зависит от духовно-нравственной

направленности праздника. Праздник – это не только и не столько развлечение, сколько важное событие в поддержании и укреплении ценностей, жизненно необходимых для существования народа и поддержания его исторической памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
- Борисова А.М., Воловикова М.И.* Динамика социальных представлений о новом государственном празднике в период 2007-2015 гг. [Электронный ресурс] / Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1. С. 41-60. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document210.pdf> (дата обращения: 16.09.2016).
- Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М.* Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М.: ПерСэ, 2003.
- Гаврилова Т.А.* Аутомортальная тревожность как субъектный феномен // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 99-107.
- Громыко М.М., Буганов А.А.* О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007.
- Журавлев А.Л.* Психология толпы // Социальная психология: учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2002а. С. 267-272.
- Журавлев А.Л.* Массовые явления в больших диффузных группах // Социальная психология: учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2002б. С. 273-279.
- Иринарховский крестный ход [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.xn--h1ae7a.xn--p1ai/glavnay-stranica.html> (дата обращения: 15.09.2016).
- Лебон Густав.* Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011.
- Московичи Серж.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект, 2011.

- Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Психологические исследования нравственности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Психология: Учебник для экономических вузов / Под ред. В.Н.Дружинина. СПб.: Питер, 2000.
- Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н.Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.
- Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов / Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.А. Ребеко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Современная психология: справочное руководство / Отв. ред. В.Н. Дружинин. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.
- Соснин В.А., Журавлев А.Л.* Психология массового поведения: истоки и современные тенденции исследования // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 49-61.
- Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А.* Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.
- Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
- Филатов Н.* Беседа с политологом Натальей Нарочницкой о событиях уходящего года и консервативном движении Запада [Электронный

ресурс] / Православие.ру. 29.12.2015. URL:
<http://www.pravoslavie.ru/89227.html> (дата обращения: 19.01.2016).

Шкиль Геннадий. Всеукраинский крестный ход глазами очевидца
[Электронный ресурс] / Православие.ру. 25.07.2016. URL:
<http://www.pravoslavie.ru/95636.html> (дата обращения: 1 августа
2016).

Шмелев Иван. Крестный ход. [Электронный ресурс] / Свобода «Голос эпохи».
23.08.2013. URL: http://www.golos-epochi.ru/?ELEMENT_ID=11269 (дата
обращения: 06.09.2016).

Шмелев Иван. Няня из Москвы. М.: Никая, 2016а.

Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 2013.